

КАК ПРОСТО РАССКАЗАТЬ РЕБЁНКУ О СЛОЖНОМ?

О РЕМЕСЛЕ УЧИТЕЛЯ

Как просто рассказать ребёнку о сложном? Для ответа на этот сакраментальный вопрос воспользуюсь методом интроспекции (самонаблюдения). Вспомню свою ученическую судьбу. Сижу, бывало, на уроке ли, на лекции. Слушаю объяснения педагога. Увы, мне, слова как бусинки на ниточку не нанизываются. Слова лишь хаос множат, от предмета отвращают, мотив убивают. Ничегошеньки непонятно, всё далеко как-то, абстрактно. Мимо летят слова.

Одного взгляда учителю-корифею достаточно, дабы подметить — сияются ученики понять материал, да не могут. Барьер между темой и сознанием ребятишек, нестыковочка, как говорят психологи, «когнитивный диссонанс» возникает. И вот тут-то и начинается ворожба, ни в одной методичке не описанная, тут-то и прибегает учитель к заветному своему ремеслу.

Никакими компьютерами, интерактивными досками, Интернетами, тестами, ЕГЭ, модернизациями, диверсификациями, инновациями не отменить, не заменить ремесла учителя — очного, изустного общения учителя с учеником. Особого учебного, педагогического общения. Личность педагога — основа основ, столп несущий для любой образовательной системы.

«Как бы вам объяснить...» — задумался на минуту учитель. Отступил от конспекта. Заглянул в золотой фонд своей памяти и извлёк пару старых, добрых «домашних заготовок», несколько «доходчивых примеров».

Оборотил кудесник-педагог те «примеры» в слова. И полетели слова очередями, залпами. И что ни слово — всё в десяточку. Были слова мёртвыми, холодными, стали — живыми, горячими. Сокрушил чудо-богатырь учитель нетривиальным, творческим копьём стену непонимания. Разбудил «спящую красавицу» — смётку, смекалку ученика. Тему мудрёную учитель, что называется, «на пальцах» разложил. «На блюдечке с голубой каёмочкой преподнёс» самую теоретическую суть предмета.

Как сие удалось? Всё гениальное просто! Сумел педагог научное знание, без потери его качества, без профанации, «заземлить» в уже имеющемся у ребёнка познавательном и эмоциональном опыте. Было два изолированных сосуда: в одном — содержание предмета, в другом — содержание сознания ребёнка. А педагог эти сосуды сообщающимися сделал! Объяснил неизвестное «посредством сведения к известному» (П.П.Блонский).

А что же перемычкой выступило, реализовало функцию «сообщения»? Да «умный образ» (В.В.Рубцов, М.В.Телегин), «учебная метафора» (А.А.Марголис, М.В.Телегин). Провёл педагог какую-то аналогию, использовал какую-то ассоциацию («Глубокая мысль есть далёкая ассоциация»), применил художественное, поэтическое сравнение. И в тёмном бору — прорубил просеку, и в тот проём ударил горячий солнечный луч. Ученику, стало понятно-ясно, хорошо-радостно, и изумился ребёнок, как же столь очевидная вещь могла казаться ему непролазным урманом.

«УМНЫЕ ОБРАЗЫ» КАК СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ

Теперь с другой стороны зайдём. В истории человеческой цивилизации — от Древнего Египта до современного Голливуда некоторые вещи инвариантно воспроизводятся. Например, сведущий человек объясняет что-либо несведущему с помощью «умных образов» и «учебных метафор».

Ремесло учителя в том и заключается: растолковать, объяснить — культурное знание на доступный ребёнку язык перевести

Хитрых таких образов, «двухголовых», как наш герб. Одна голова «византийского орла» в субъективном мире (образах, представлениях, знаниях) человека с обыденным, «житейским сознанием». А другая — в теоретическом знании, фиксирующем самые глубинные, существенные и необходимые связи и отношения объективной реальности.

«Умный образ» есть не что иное, как символ! Символ отличается от знака тем, что нечто, обозначающее (символ), находится с обозна-

чаемым в отношениях изоморфизма (подобия). Например, на светофоре вы видите идущего человечка, значит, и вам надо идти. Идущий человечек — символ.

«Умный образ» потому «умный», что это образ с подтекстом, двойным-тройным дном. «Умный образ» в наглядной, чувственно воспринимаемой, представляемой (значит, близкой и понятной несведущему человеку) форме изображает («символизирует») нечто, не лежащее на поверхности, теоретическое.

Итак, от профессионала — к человеку с неспециализированным мышлением; от философа — к обывателю; от учёного — к профану; от теоретика — к практику; от политика — к «электорату»; от учителя — к ученику; от взрослого — к ребёнку, «транслируется», передаётся теоретическое знание посредством умных образов, учебных метафор. И «сущность просвечивает сквозь явление», «получатель» информации (ученик, в широком смысле), «распредмечивает» и «присваивает» умный образ, становясь субъектом (активной стороной) понимания некоторых теоретических аспектов окружающего мира.

«Умные образы» — великая сила. В добрых руках — средства познания и объяснения мира, опора в развитии, прогрессе человека. В злых — средства порабощения сознания; превращения человека в объект манипуляций, лестница инволюции, ведущая вниз.

«Умный образ» в наглядной, чувственно воспринимаемой, представляемой форме изображает нечто, не лежащее на поверхности, теоретическое

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНЫХ «УМНЫХ ОБРАЗОВ»

Марксистский взгляд на общество передаётся метафорой, заимствованной из строительства: «базис — надстройка». Фундамент, «базис» — экономика, характер собственности на средства производства. А все политико-идеологические вещи (школа, религия, искусство, даже государство с его законами, судом, репрессивным аппаратом т.д.) — надстройка. Каков фундамент («базис»), такова и надстройка. У кого собственность на средства производства, тот и заказывает государственную музыку. Что, не так?

Отец объясняет сыну, Суворов и Македонский — своим солдатам (архетипичный сюжет, у самых разных народов присутствует) необходимость дружбы, сложения, кооперации усилий для противостояния врагу. Не на словах, а на... венике. Веник наставник даёт.

«Переломите» — ученикам повелевает. Не сподобятся подопечные переломить, «кишка тонка». Верьвь, прутики связующую, учитель изымает... И на тебе, поодиночке прутики переломлены легко и непринуждённо, и веник переломлен. Вывод наглядно-очевиден.

Революционер растолковывает молодым рабочим, что такое революция. На фасолинах. В центр фасолину кладёт — это царь. Другими важными фасолинами царя окружает — это министры, капиталисты, помещики, попы, генералы, банкиры, купцы. Все другие фасолины в куче под тем сиятельным, властно-элитным кругом — народ. «Хотите знать, что такое революция?» — спрашивает революционер рабочих. Получив утвердительный ответ, мускулистой рукой на столе все фасолины перемешивает. Хитро прищурившись, опять вопрошает: «Где царь?», «Где помещики?». И доходит до рабочих, что революция — это «рука истории», совершающая «коренную ломку существующего строя». Не в таких высокопарных словах, конечно, но доходит.

Посмотрите, как mail.ru преподносит принцип использования своего поисковика. «Вы когда-нибудь искали нужную вещь в доме? Заранее, априори нельзя сказать, какой способ быстрее приведёт к успеху. Есть три способа. Вы можете методично перерывать весь дом: полка за полкой, угол за углом. Вы можете посидеть, вспомнить, подумать, где нахождение искомой вещи наиболее вероятно. Наконец, вы можете спросить у домочадцев. Вот так же устроен наш поисковик...».

Экономист В. Леонтьев иллюстрирует роль государства в рыночной экономике. Страна — парусник. История — плавание, навигация. Превратности истории — океан, стихия. Закон спроса и предложения, максимализации прибыли (рынок) — паруса. Государство — руль. Правительство, политически активные граждане — команда. Обыватели — пассажиры.

Команда, не знающая конечной цели плавания (порт назначения), не имеющая «образа потребного будущего», преступна, приплывёт в «никуда», загубит дело. Дашь полную волю парусам («без руля и ветрил») — будет тебя океанский стихийный ветер таскать, пока не шмякнет о рифы кризиса, дефолта. Паруса без руля (государства) губительны. Кто руль и компас портит — «агент пиратов», разговор короткий, мешок на голову и за борт! Иногда, смотря по обстоятельствам, надо часть парусов спускать, а то и мачты рубить. Иногда на якорь надо встать. Иногда, когда выгодно, увеличивать площадь парусов в разы. Коль скоро аврал, требуется мобилизация, необходимо как можно больше пассажиров превратить в команду и т.д.

И последний точный и весьма своевременный «умный образ». С его помощью пожилой грибник узнал от «продвинутого» пользователя, что такое Интернет. Узнал, будучи вовлечённым в самый настоящий учебный диалог, произошедший на автобусной остановке в отдалённом районе Московской области.

Грибник: Не знаю, какая завтра погода.

Пользователь: Надо в Интернете посмотреть.

Грибник: Вот все носятся с этим Интернетом, как с писаной торбой, а что это — Интернет?

Пользователь (сначала задумавшись, а потом аж вскрикнув): Интернет — это тёмный лес.

Грибник: Ага, значит, я в лес иду по грибы, а в Интернет за погодой?

Пользователь: Правильно, за погодой. И вообще, за всякой информацией, там всё можно узнать. Грибы — это как информация.

Грибник: Грибы грибам рознь. Есть белые, и есть поганки всякие. Даже опытный человек может ложных опят набрать, отравиться. Отравления грибами — самые страшные.

Пользователь: И в Интернете так же. Там есть всякие сайты. Есть и полезная инфа, и вредная. Есть и откровенный обман, есть мнения всяких недоучек, а то и откровенных шизофреников. И всё это вперемешку, на одной поляне растёт, попробуй, разберись. Я вот недавно по истории искал реферат про Киевскую Русь. Нашёл реферат по книгам каких-то Фоменко и Носовского. Видели бы вы мою историчку. Я думал, «неотложку» придётся вызывать. Оказывается, высшим авторитетом для неё, как она утверждала, и для всех серьёзных историков по моей теме является академик Рыбаков. Ну, я-то откуда мог знать?

Грибник: Получается, ты самых ярких грибов полное лукошко набрал — мухоморов.

Пользователь: Пролетел по полной.

Грибник: Меня отец учил: не умеешь полезные грибы от вредных отличать — в лес ни ногой! Сомневаешься — гриб не бери. Не зная броду, не суйся в воду. Значит, и твой Интернет полезен лишь для человека...

Пользователь: Который знает, где искать, что искать, умеет полезные грибы от ядовитых отличать, иначе вред один, обязательно отравишься.

Не могу весь разговор передать, долго мои случайные попутчики беседовали. Про поисковики в Интернете и компас с картой в лесу. Про зловредные компьютерные вирусы и про лесной гнус и хищников. Про то, что и в Интернете, и в лесу надо места (поляны, сайты) знать. Что грибы можно по-разному готовить — вымачивать, сушить, жарить, варить, парить. И информацию из Интернета в «сыром виде» есть не рекомендуется. Сетовали, что лес иногда свалку напоминает, и в Интернете слишком уж много токсичного мусора развелось.

Я слушал, на ус мотал, по-новому, более глубоко и объёмно сквозь очки придуманного «пользователем» «умного образа» на Интернет взглянул.

КАК ЧЕЛОВЕК МЫСЛИТ?

Каждую секунду из внешнего мира и изнутри нашей субъектности к нам поступают мириады сигналов. Обрушиваются ощущения, роятся восприятия, вихрятся впечатления, несутся представления, бьют молнии и громы эмоций, всплывают обрывки чеканных теоретических дефиниций и формул... Как не запутаться, построить адекватный субъективный (внутренний, психологический) образ объективного мира? Как сделать так, чтобы картина мира в твоём сознании всё более и более приближалась к реальному, настоящему положению вещей?

Остаётся уповать на мышление. Мышление — это и есть упорядочивание, систематизация, категоризация информации. Как считали греки — движение от хаоса (тёмная стихия, сумасшествие) к божественному космосу (порядку, отсюда и слово «косметика»). Порядок — это когда каждая вещь лежит на своём месте, и её легко найти.

Представьте домохозяйку, что после ремонта на кухне наводит порядок. В одной большой куче на полу свалены все кухонные причудалы. Хозяйка разбирает большую кучу на маленькие. Как? Она сравнивает предметы, группирует их по каким-то важным для неё признакам, абстрагируется от признаков незначимых (анализ, обобщение, абстрагирование, синтез, сравнение и т.д.). Мы не задумываемся, но хозяйка потому порядок быстро навести способна, что она владеет-пользуется словом. А у слова есть значение. А значение — это свёрнутый человеческий опыт, помогающий правильно большую кучу на маленькие разделить. «Так, сюда я положу вилки», — говорит себе хозяйка. В её голове есть образ вилки, есть и «признаки», «с зубчиками», «для вторых блюд», которые помогают вилки от ложек отличить, и в отдельную категорию их и определить, а потом, быстро отыскать, и другому знание то передать.

Вот и выходит, что подобно тому, как хозяйка наводит порядок на кухне, человек наводит порядок на кухне своих мыслей, то бишь, мыслит! Вот и выходит, что очень важно, по каким признакам человек группирует содержание своего сознания, какие именно признаки, соотносит со словами.

Заметьте, что на вопрос «как человек мыслит?» я пытаюсь ответить посредством «умного образа». Зову в помощники домохозяйку.

СПОНТАННЫЕ (ЖИТЕЙСКИЕ) ПОНЯТИЯ КАК ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

Излагаю в общем виде позицию высших авторитетов отечественной психологии — Л.С. Выготского и В.В. Давыдова. Спонтанные (житейские) понятия — основной материал так называемого наглядно-образного мышления, доминирующего у детей старшего дошкольного, младшего школьного возраста. Спонтанные понятия — своеобразная дробь: слово — в числителе, представление — в знаменателе. Иначе говоря, ребёнок мыслит (обобщает, группирует) информацию посредством слов и стоящих за ними образов. Ведь представления — это и есть «воссозданные нашей памятью или творчески созданные нашим воображением образы предметов и явлений, когда сами предметы и явления непосредственно не воздействуют на наши органы чувств». Слышит ребёнок слово, а в душе, сознании это слово отзывается «картинкой из прошлого опыта», «сценкой из памяти» или воплощённой в зыбкий мираж образом-мечтой.

Спонтанные понятия заключают в себе всю специфику и слабость детского мышления. Слабость, поскольку они представления, следовательно, делают доступными пониманию ребёнка лишь внешние, наглядные, «бросающиеся в глаза», бессистемные признаки. Ребёнок похож на мужчину, «любит глазами». Ребёнок зачастую встречается и провожает «по одежке». Но ведь «не всё золото, что блестит».

Спрашиваю у пятиклассников: «Кто такой раб?». Один говорит: «Дядя в юбочке, камень на пирамиду тащит». Другой: «Неправильно, это дядя, которого к веслу цепочкой привязали и ремнём по спине бьют». Третий: «Вы оба ничего не знаете, это который в цирке сражается, гладиатор». Четвёртый: «Не умничайте, раб — это негр».

Прошу детей закончить предложение: «Кит — это...». Все говорят — «рыба». Почему? «Весёлый такой». «В море плавает». «Фонтанчик пускает». «Мокрый». «С хвостом и плавниками».

Недавно один деятель по радио выступал и заявил «Демократия — это когда есть газеты разного толка и никому в голову не приходит запрещать парады людей с нетрадиционной ориентацией».

*Спонтанные понятия —
своеобразная гробь:
слово — в числителе,
представление —
в знаменателе*

Итак, мышление в спонтанных понятиях предельно конкретно, бессистемно и поверхностно. У человека, что пользуется лишь житейскими понятиями на кухне мыслей, мягко говоря, непорядок, нужную вещь не отыщешь. Спонтанные понятия неосознанны и произвольны. Так думал Л.С.Выготский. Так думал В.В.Давыдов.

«УМНЫЕ ОБРАЗЫ» КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СПОНТАННЫХ ПОНЯТИЙ, СРЕДСТВА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

Амы (В.В.Рубцов, А.А.Марголис, М.В.Телегин) думаем не так. Дело в том, что помимо наглядно-образного мышления, основным материалом которого являются спонтанные понятия, описанные Л.С.Выготским и В.В.Давыдовым, есть еще теоретическое образное мышление, осуществляющееся в «умных образах». Писатели, инженеры, дизайнеры, люди «творческих профессий» и даже представители самых «строгих наук» — математики, физики, химии постоянно выходят в план теоретического образного мышления. Особенно там, где приходится сталкиваться с непознанным, где рождается нечто новое, нестереотипное, где пылкий ум, оседлав и пришпорив воображение, встречается с ещё неразгаданной тайной бытия.

Наши исследования (15 лет, более 500 испытуемых из разных регионов РФ) показывают — нельзя недооценивать потенциал ребёнка. Дети по-своему мудры, и могут проникать в теоретическую суть вещей. Инструментом — орудием такого проникновения выступают спонтанные понятия особого рода — «умные образы», способные в наглядной, чувственной форме изображать, символизировать в сознании детей некоторые теоретические признаки.

«Счастье похоже на хрустальную люстру с висюльками. Когда люстра зажигается, то становится светлее, и такие звёздочки на всём. И радостно становится, так хорошо. И даже тьма уходит. И всё красивое. Вот это счастье. Не люстра, но похоже». (Мальчик, 6 лет, 7 месяцев).

«Добро — как цветок. Добро вырастает в каждом из нас. Цветок даже асфальт пробил, победил зло. Цветок питается лучами солнышка. Делает хорошее для всех людей. Цветок он всех радует, как добро. Добро приносит улыбки и радость. Цветок не только людям делает хорошее, но и пчёлам, они его могут опылять. Цветок вообще никому не мешает, а только помогает. Даже коровам. Если коровы съедят цветок, то дадут молоко. Из молока сделают «Милки Уэй», и мы его съедим. И будет всем хорошо и пчёлам и коровам и нам. И цветок будет рад, что принёс пользу. Добро это не цветок, но похоже. Так как добро — это когда приносит настоящая польза для всего. И то, что украшает нас. И то, что делает всех лучше. И то, отчего все радуются». (Девочка, 7 лет 10 мес.).

«Человек похож на воздушный шарик, помните, мы с вами запускали на прошлом уроке. У человека есть голова, руки, ноги — тело. А у шарика есть оболочка. У человека есть душа. А у шарика внутри воздух. Если душа горячая, если воздух в шарике горячий — то шарик летит вверх, к солнышку, к хорошему. Если воздух холодный, то шарик ветер носит по земле. На земле осколки. Шарик обязательно лопнет. А если у человека нет души, то это и не шарик вовсе. А так, какая-то тряпочка». (Девочка, 7 лет, 8 месяцев).

«Время — оно как река. И в ней плывёт всё. Люди, дома, машины, деревья... и в другую сторону не поплывёшь. И реку не остановишь. И вот когда всё плывёт по времени, оно ведь особая река, то всё стареет, портится и исчезает, растворяясь в воде, как сахар». (Мальчик, 8 лет).

«Школа будто тренажёрный зал. Этот зал мой папа посещает. Он и меня с собой брал. Только в тренажёрном зале мускулы качают, а в школе мозг. И в школе надо много упражнений делать, разных упражнений. Вот почему есть не один предмет, а несколько — русский язык, математика, окружающий мир. А то накачаешь только одну часть ума. Некрасиво получится. Бицепсы здоровые, а ноги как у рахита. Надо стараться. Потеть. Упражняться. И тогда обязательно поумнеешь. И ещё, класс как команда. А учитель, выходит, как тренер» (Мальчик, 7 лет 8 месяцев).

Из наших примеров ясно — дети вполне способны в спонтанных понятиях особого рода «умных образах», выходить в план теоретического мышления, ухватывать самую суть вещей и явлений.

К подобному умозаключению пришёл и классик отечественной педагогики В.А.Сухомлинский. Он считал, что не следует слишком рано «иссушать детский мозг абстракциями». Что ребёнок «всё спо-

собен понять», если только педагог нарисует перед воображением дитяти «яркий», «доступный», «эмоциональный» образ, становящийся «опорой и мысли и чувства» ребёнка. «И мысли и чувства». Как важно для дитяти это нерасчленённое единство теоретического и наглядного, рационального и эмоционального, «аффекта и интеллекта». Не игнорируем ли мы в современной школе этот выстраданный педагогами прошлого вывод? Быть может, «думание» с помощью «умных образов» и рождает в ребёнке сам мотив к учебной деятельности, тягу к науке.

Сухомлинский, смеясь, вспоминает слова А. Гайдара, что даже когда про Гражданскую войну детишкам рассказываешь, надо непременно закончить так: «Красные конечно разбили белых, а зайчик сидит в кустиках и радуется». Высоклубые теоретики от педагогики, вы своею заумью зайчика не спугните. А то мотив-охоту учиться отобьёте. Вспомните, Сухомлинский объяснял шести-семилеткам что такое «причина», «следствие», «зависимость», «явление», «различие», «общность» и даже «империализм» отталкиваясь от детского опыта. «Переходя от конкретного факта», «от красноречивого, точного образа» к «оперированию абстрактными признаками». И дети понимали...

КАК ПРОСТО РАССКАЗАТЬ РЕБЁНКУ О СЛОЖНОМ?

Осталось нос к носу свести, повенчать в синтезе две несложные мысли.
Мысль первая. «Умные образы» традиционно использовались в культуре для передачи, трансляции теоретической информации от знающих «профессионалов» к «несведущим» людям с обыденным мышлением. И в этом качестве «умные образы» выполняли функцию «учебных умных образов», применялись выдающимися педагогами прошлого.

Мысль вторая. Дети (об этом говорят исследования В.В. Рубцова, А.А. Марголиса, М.В. Телегина), начиная с пяти с половиной лет, чем дальше, тем больше способны:

- сами выдумывать, творчески порождать «умные образы»;
- использовать «умные образы» как опору при мышлении, постижении некоторых теоретических связей и отношений реальности;
- передавать с помощью умных образов свои мысли партнёрам по общению;
- понимать умные образы, созданные другими людьми, и через эти присвоенные «умные образы» проникать в сферу теоретического знания.

В сумме первая и вторая мысли отвечают на вопрос, как удаётся опытным ветеранам педагогического труда, настоящим учителям просто, «на пальцах», растолковывать детям содержание своих предметов. Вот у них-то, у опытных учителей, и должен учиться «особо продвинутый родитель». И лучшего способа превращения непонятного в понятное и понятное ещё не выдуманно.

Чтобы просто рассказать ребёнку о сложном, необходимо реализовать следующий достаточно «хитрый» алгоритм действий.

«Умные образы» традиционно использовались в культуре для передачи, трансляции теоретической информации от знающих «профессионалов» к «несведущим» людям с обыденным мышлением

1. Создать проблемную ситуацию. Придумать какую-то историю, чтобы «разговорить» ребёнка, помочь ему высказаться по тому вопросу, который вы собираетесь разяснить. Вам надо понять, простите за тавтологию, каков уровень у «спонтанных понятий» детей, уровень информированности, «компетентности». Выяснить, что дети уже успели узнать (из телевизора, книг, других источников). Надо уметь слушать ребёнка, попробовать «залезть в его сознание», и оттуда, изнутри, его глазами взглянуть на интересующий вас предмет. Ещё, создавая проблемную ситуацию, вы должны не только вытащить на свет Божий (экстериоризировать) мнения, спонтанные понятия детей, но и заинтересовать ребятшек, спровоцировать тягу к изучению проблемы, вызвать со стороны ребёнка горячий запрос: «Объясни, пожалуйста».

2. Загляните в авторитетный словарь. Прочтите внимательно соответствующую словарную статью. Проанализируйте, из каких признаков состоит то или иное понятие. Например, «государство», «власть», «археология», или «волна», «планета». Теперь сопоставьте знание книжное, словарное со спонтанными понятиями вашего ребёнка, полученными на предыдущем этапе. Выделите в книжном знании нечто главное, сущностное. И одновременно такое, чтобы оказалось в «зоне ближайшего развития» ребёнка, пришлось бы в пору именно вашему маленькому собеседнику-ученику.

3. Думайте, на что в спонтанном опыте ребёнка можно опереться. Настойчиво ищите сравнение, аналогию, метафору, посредством которой ребёнку можно сообщить нечто теоретическое («учебный умный образ»). Это трудно, но так интересно!

4. Если найдёте «умный образ» — не спешите сразу выкладывать. Растяните удовольствие и предоставьте ребёнку возможность самому совершить завораживающие открытия. Начните своего рода

учебный диалог. Ищите всё больше соответствий (или несоответствий) между агентами сравнения. Поддерживайте неожиданные ходы, придумывайте новые нетривиальные сравнения и аналогии.

5. Закончите небольшим выводом. Оптимальная форма — мысленно проследить ход разговора. С чего начали, к чему пришли. Не забудьте повторить «умный образ», заново кратко повторить обнаруженные аналогии. Неплохо бы всё это визуализировать, нарисовать с комментариями. Представляете, какая интересная книга открытий, собственная популярная энциклопедия может у вас получиться! По-хорошему завидую вам.

ВЕСЬМА ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Великий русский педагог К.Д. Ушинский, раскрывая важность принципа наглядности в обучении маленьких детей, отмечал, что «истинно полезным» является такое обучение, «когда наставник находит в душе дитяти уже знакомый образ и на нём строит обучение». Эту линию Константина Дмитриевича в своё время продолжили выдающиеся отечественные педагоги Л.С. Севрук (1867 — 1918), К.П. Ягодовский (1877 — 1943) при обучении детей естествознанию, основам географии, биологии, химии. Теперь пришёл наш черёд. Исходя из:

- концепции «умного образа» как материала теоретического образного мышления;
- представлений об учебной функции умных образов;
- данных экспериментальных исследований, свидетельствующих о наличии «умных образов» среди спонтанных понятий детей старшего дошкольного возраста, мы можем приступить к проектированию новой (хорошо забытой старой) педагогической технологии развития теоретического образного мышления старших дошкольников и младших школьников.

Итак, приведём весьма показательный пример, прекрасно иллюстрирующий саму возможность обучения детей с помощью учебных «умных образов». Кстати, попробуйте испытать эффективность нашего примера на собственных детях.

Что такое власть?

В настоящее время в 4-х странах (США, Германия, Россия, Украина) реализуются правительственные проекты, ставящие целью — объяснить детям, что такое власть, познакомить детей с функциями государства.

Вот наш вариант, с его помощью отец объяснял семилетнему сыну, что такое власть, и вполне справился с задачей.

Отец: Хочешь, тебе историю интересную расскажу?

Сын: Конечно. А про что?

Отец: Слушай, сейчас узнаешь.

Сын: Слушаю, давай скорее.

Отец: История называется «Автодром». Пришёл Илюша с родителями в парк аттракционов. Больше всего ему на автодроме понравилось. Досталась Илье красная машина.

Сын: Папа, здорово, как в нашем парке, помнишь, я тоже на красной машине катался.

Отец: Помню, не перебивай, пожалуйста. Сел Илюша за руль. Отлично! Куда руль повернёшь, туда и машина повернёт. Руль вправо и машина вправо.

Сын: Вввв ууууу (изображает, как шофёр «баранку» крутит, как машина заворачивает. — М.Т.).

Отец: На тормоз нажмёшь — машина остановится, на газ — с места вперёд сорвётся. Слушается Илюшу машина, подчиняется его приказам. Вышел Илюша из машины. А папа его и спрашивает: «Ну, что, Илюша, понравилось тебе власть над машиной чувствовать?»

Что-то чувствовать? Не понял Илюша. А ты понял?

(Таким образом, отец создал для сына проблемную ситуацию, провоцирующую ребёнка к высказыванию представлений, связанных в его сознании со словом «власть». — М.Т.)

Сын: Понял, Илюшин папа спросил про власть. Понравилась ли Илюше власть над машинкой?

Отец: Да-да, правильно. Вот ты тоже на машинке, помнишь, катался. Тебе понравилось над ней власть чувствовать?

Сын: Очень даже понравилось.

Отец: А как это, власть чувствовать над чем-то, над машинкой, например?

Сын: Ну это значит... Значит, что машинка тебя слушается, пока ты в другую машинку не врежешься. Если врежешься, то машинка твоя остановится. Ты на педаль будешь нажимать, а машина не едет, не слушается тебя.

Отец: Значит, в этот момент тебя машина не слушается. И у тебя нет над ней...

М.В. Телегин. Как просто рассказать ребенку о сложном?

Сын: Правильно, она меня не слушается, и у меня нет над ней власти. А когда я на педаль нажму, и снова машинка поедет, то власть ко мне возвращается.

Отец: Так что такое, по-твоему, власть, только не над машинкой, а вообще?

Сын: Власть — это когда все слушаются. Если громко и строго говоришь. Самый главный человек.

Отец: Вот как?

Сын: Власть — это главный начальник. Ну, там президент. Точно. Медведев — это власть. Тот, кого все слушаются. Ему все подчиняются — это власть.

Отец: Значит, власть — это...

Сын: Это Медведев и другие президенты.

(Произошла экстериоризация (выявление) спонтанных понятий ребёнка, связанных в сознании мальчика со словом «власть». Как и следовало ожидать, со словом «власть» мальчик соотносит бессистемный набор внешних (наглядных), ситуативных, несущественных признаков. «власть» — «когда тебя слушаются», «если громко и строго говоришь», «Медведев и другие президенты». Далее отец приступает к объяснению теоретических признаков, раскрывающих содержание понятий «власть», — «управление», «ответственность». Для этого отец задействует потенциал спонтанного познавательного опыта своего собеседника, широко использует учебные «умные образы»).

Отец: Помнишь, мы с тобой в игру играли, про космонавтов?

Сын: А, это как они на другой планете. Там ещё надо через пропасть идти и в этот, как его, лабиринт, не заблудиться. И стрелять по опасным, вредным инопланетянам. И из ловушек выбираться.

Отец: А кто космонавтам помогает?

Сын: Как кто? Мы с тобой, ты и я.

Отец: А с помощью чего?

Сын: С помощью джойстика. Направо — налево. Вверх — вниз. И красная кнопка — стрелять.

Отец: с помощью джойстика мы что делаем?

Сын: Отдаём приказы.

Отец: А с помощью руля, когда на машинке едем?

Сын: Тоже приказы отдаём.

Отец: Кто с помощью джойстика управляет космонавтами?

Сын: Мы управляем. А с помощью руля мы управляем машиной.

Отец: А что значит управлять?

Сын: Отдавать приказы, и чтобы тебя слушались. Вот я джойстик поверну, и космонавт выберется из ловушки. Он мне подчиняется. Это я им управляю.

Отец: А можно ли сказать, что у шофёра над машиной власть, а когда играешь...

Сын: У тебя над космонавтом власть.

Отец: Почему у тебя над космонавтом власть и над машиной?

Сын: Потому что я ими управляю. Я хозяйничаю над ними. Они меня слушаются. Мои приказы выполняют. Значит, у меня власть.

Отец: А если шофёр неправильный приказ отдал, не туда руль повернул, что случится?

Сын: Авария произойдёт.

Отец: А если ты джойстиком не ту команду отдал?

Сын: Тогда красный свет зажжётся. Это значит, что космонавт умер. И ты проиграл, не прошёл этот уровень.

Отец: Кто за машину и за космонавта отвечает?

Сын: Шофёр или игрок. Тот, кто командует, кто приказы отдаёт. Отдашь неправильный — всё испортишь.

Отец: Значит, кто ответственность за всё несёт? У кого что есть?

Сын: Получается, кто командует, отдаёт приказы, у того и ответственность. Ответственность у того, у кого власть.

Отец: И наоборот, кто управляет, у кого власть...

Сын: У того и ответственность.

Отец: А вот возьмём пульт от телевизора, для чего он нужен?

Сын: Чтобы программы переключать. У кого пульт, тот и отдаёт приказы телевизору, у того над телевизором власть. Помнишь, ты хотел футбол смотреть, а мама — сериал, и вы даже боролись в шутку за пульт.

Отец: А почему у кого пульт, у того и власть над телевизором?

Сын: Ты что, сам не понимаешь, телевизор управляется через пульт. Программы переключаются, звук громче делается. У кого пульт, у того и власть. Помнишь, как к нам дедушка приходил. Он не уме-

ет нашим большим телевизором пользоваться, взял пульт, и все 100 программ сбил. У него власть была, а об ответственности он не подумал.

Отец: Дедушка изучал телевизор, опыты ставил, как учёный. Он знал, что мы возьмём пульт. Возьмём власть в свои руки и всё исправим.

Сын: Возьмём власть в свои руки.

Отец: А у нас в семье — у кого власть?

Сын: У тебя.

Отец: У меня?

Сын: Хотя иногда у мамы. Когда она нас в магазин посылает или ковры трясти. А иногда даже у меня. Когда я болел, вы мне всё покупали, что я просил, и вообще всё выполняли. Но всё-таки, наверное, у тебя больше власти. Ты же у нас «добытчик», ты основные деньги зарабатываешь. На тебе больше ответственности. Если ты не получишь денег, то на что наша семья будет питаться? И потом, ты всё-таки все самые важные решения принимаешь. Куда мы летом поедем отдыхать. Хотя ты же не один решаешь, ты же с мамой советуешься и со мной. Ты как будто делишься своей властью. А то мы потом скажем, что ты в плохое место нас привёз. Ты не хочешь один нами командовать. Вот ещё власть есть у командира над солдатами.

Отец: Как это?

Сын: Ну, вот наш дедушка военный. У него были солдаты в подчинении, и не только солдаты. Дедушка отдавал приказы. Или другой командир. Мы парад смотрели на праздник. Равняйся, смирно! Шагом марш! Командир командует, управляет солдатами, а солдаты слушаются. И дедушка выполнял приказы какого-то генерала. Бабушка ещё говорила, что генерал совсем дедушку не жалеет. Всё время ему самое сложное поручает, но ничего не поделаешь. Генерал ведь командир, у него власть над дедушкой.

Отец: А у дедушки власть над...

Сын: Власть над солдатами. Дедушка заботился о солдатах, чтобы они поели, выспались. Ничего не сделали, чего нельзя. Дедушка всегда переживал. Бабушка его ругала, что он очень ответственный, о нас меньше думает, чем о солдатах. Я понял. Власть — это не обязательно президент. Власть — это когда ты приказы отдаёшь, командуешь, управляешь чем-то или кем-то, и у тебя за это дело или человека ответственность, ты за это переживаешь, от тебя зависит, какой ты приказ отдашь, как управлять станешь. Ты можешь всё испортить, а можешь пользу принести. Надо думать, как власть использовать.

Отец: Молодец ты у меня, умница.

(Вот такая диалектика в исполнении 7-летки. Категория «власть» соединилась в душе и разуме дитяти со своей неотторжимой оборотной стороной – категорией «ответственность». Да ещё и глубокий, «существенный и необходимый» – теоретический признак власти, как «управления» чем-либо, стал для ребёнка понятен, очевиден. И всё это благодаря использованию целой «батарей учебных «умных образов»: управление машинкой на аттракционе «Автомобиль»; управление «космонавтами» с помощью джойстика в компьютерной игре; управление телевизором с помощью пульта; распределение властных полномочий в семье; военная субординация, командование солдатами. Можно было использовать «умные образы» и аналогии из мира спорта (капитан команды), неизменно «работает» пример с капитаном корабля, или вообще предельно «заземлить» обсуждение, напрямую приблизить его к опыту ребёнка, поговорить о власти воспитателя в детском саду, учителя, директора школы).

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Теперь вы, уважаемые читатели, знакомы и с теорией, и с практикой. Осталось лишь закрепить пройденный материал с помощью несложных упражнений.

Упражнение первое. Что такое книга?

Создавая проблемную ситуацию, расскажите детям историю под названием «Компьютер и книга».

Хвастался компьютер перед книгой: «У меня экран и процессор. У меня клавиатура с буквами. У меня внутри микросхемы электронные. Я и мультики показывать могу, и фильмы, и в игры играть, и в Интернет заходить. А ты, книга, кто такая?» Подумала книга и ответила...

(Спросите у ребёнка, что могла книга ответить зарвавшемуся компьютеру. Тут-то и выявятся спонтанные (житейские) понятия, представления ребёнка о книге. Пусть ваш собеседник сравнивает книгу с компьютером. Не торопитесь. Внимательно выслушайте. Все признаки, даже самые, на первый взгляд, простые и внешние (со страницами, читать можно и т.п.). Запомните, эти мысли обязательно вам пригодятся. Когда ребёнок полностью выскажется, продолжите чтение).

И ответила книга: «Я — сундук с богатством неисчислимым, я — колодец с чистой ключевой водицей, я — учитель и наставник, я — помощник во всяком добром деле, я — память людская, я — эстафетная палочка, что от дедов к внукам передаётся».

Ну, и загадку книга задала. Задумался компьютер, в толк никак не возьмёт, что это ему книга молвила. Лампочки мигают, а ничего не поймёт компьютер. Может, ты ему подскажешь?

(Вот пусть заинтригованный ребёнок помогает незадачливому компьютеру. По-очереди все метафоры, «умные образы», где сам, а где и с вашей подсказкой разгадывает и компьютеру, а заодно себе самому объясняет, что такое книга. Может, додумается ваш маленький собеседник, что книга — «духовное завещание одного поколения другому» (А.И.Герцен), «средство информации», «художественного воздействия на читателя», орудие пропаганды знания и воспитания», «средоточие человеческого опыта. Конечно, не в таких мудрёных словах, а проще, предметнее, но всё же увидит главное).

Упражнение заключительное. Кто такой археолог?

Тут мы вообще с нуля начнём. Используем один из вариантов объяснительно-иллюстративного метода обучения. Наша цель — чтобы ребёнок получил абсолютно теоретическое знание: «археолог, это тот, кто по материальным останкам может восстановить «дела давно минувших дней», заглянуть в прошлое». Сначала мы сами дадим ребёнку материал для обобщения и осмысления, актуализируем в сознании детей нужную нам часть детского опыта. А потом ещё и слово «археолог» на уже «открытый» ребёнком признак «навесим».

Итак, рассказ «**Илюша – археолог**».

Илюша взял совочек, раскопал песочек. И нашёл: два фантика — от шоколадной конфеты и от леденца, крышку от баночки для детского питания, красную пуговицу, кусочек газеты, барабанную палочку и маленькое колёсико. Разложил Илюша перед собой находки, задумался и сказал: «Как много песочница рассказать может». Услышали Илюшу ребята, рассмеялись: «Чудной ты Илюша, странный. Разве может песочница рассказывать, у неё ведь даже рта нет».

(Сначала предоставьте ребёнку возможность убедиться в правоте Илюши. Пофантазируйте, о чём может «рассказать» каждая из Илюшиных находок. Когда закончите, покажите вашим собеседникам картинки настоящих раскопок. Скажите, что их ведут «археологи», что Илюша делал то же самое, что настоящие археологи. После этого даже пяти-шестилетние дети догадывались, что ар-

хеологи, подобно Илюше, «по разным сохранившимся вещам узнают, что было раньше». А вам только того и требуется. Задача решена).

Ну вот и поупражнялись. Самое время переходить к самостоятельному проектированию учебно-развивающих диалогов с детьми. Придумывать собственные учебные метафоры, «умные образы». Желаю успехов! 🍀

Литература

Марголис А.А. Программа «Философия для детей» // Психологическая наука и образование. 1996. № 1.

Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии. — М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Рубцов В.В., Марголис А.А., Телегин М.В. Психологическое исследование генеза и развития спонтанных понятий детей в условиях учебного диалога (первый этап) // Психологическая наука и образование. №2. 2007.

Слово и образ в решении познавательных задач дошкольниками / Под ред. Л.А. Венгера. М.: Интор, 1996.

Телегин М.В. Воспитательный диалог: Образовательная программа для детей старшего дошкольного возраста. М.: МГППУ, 2004.

Телегин М.В. Теория и практика диалогического воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. М.: МГППУ, 2006.